

черпнулъ его изъ невѣрнаго, апокрифическаго источника, или же, ради добраго дѣла, нѣсколько излишне ярко сгустилъ краски на своей палитрѣ.

Но какъ бы вы ни относились къ достовѣрности этой вѣсти, но и я, и вы, и всѣ добрые христіане, мы знаемъ одно: что и вы, и я, и всѣ, съ болью въ сердцѣ надѣмся и ждемъ, чтобы исполнились наконецъ молитва и пожеланія благочестивыхъ пастуховъ; съ болью въ сердцѣ мы видимъ, какъ еще далеко, далеко въ настоящее время до исполненія ихъ, когда Европа грознѣе, чѣмъ когда-либо цѣпенѣтъ во всеоружіи, когда націи болѣе, чѣмъ когда-либо стонутъ подъ гнетущими ихъ тягостями вооруженія, такъ что даже очень благонамѣренные, очень гуманные генералы говорятъ въ минуты откровенности: «война есть дѣло ужасное; но лучше ужъ конецъ со всѣми его ужасами, чѣмъ этотъ безконеч-